

ПРОГРАММА

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА**

(10-11 класс)

Настоящая программа призвана обеспечить преподавание курса «История и современность кубанского казачества» в классах казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Фёдор Андреевич Щербина

Известным историком и общественным деятелем Кубани был Ф.А. Щербина. Он родился 13 (25 по н. ст.) февраля 1849 г. в станице Новодеревянковской. Отец его, священник, умер, когда Феде было три года. Все семейные заботы легли на плечи матери Марины Григорьевны, а у неё кроме Фёдора ещё четверо несовершеннолетних. Но трудности сплотили дружную и трудолюбивую семью. Особым уважением в семье пользовалась прапрабабка по материнской линии. Вся станица звала её Шишчихой - по её фамилии Шишка. Старушке было более 110 лет. От неё-то будущий историк и узнал впервые о переселении черноморцев на Кубань, об освоении ими кубанских степей, о многих других событиях - обо всём, чему она была сама непосредственным свидетелем.

Настало время, когда мать Феде решила: пора сыну учиться. Школы в станице не было, но зато был местный дьячок Харитон Захарович. Обучал он казачат грамоте по своей собственной методике. «Начало премудрости, - говорил, - есть страх Божий», - подразумевая под этим страх наказания. Для этого использовал розги, линейку, плетё и крупную соль, чтобы поставить на неё ученика голыми коленками. Сам он обычно провинившегося не бил, а заставлял это делать учеников. Увидев такое обучение, Федея перестал ходить к дьячку. Грамоте его стала обучать сестра. В 12 лет отдали Фёдора учиться в войсковое духовное училище в Екатеринодаре. Окончил его. И продолжил учёбу в Ставрополе, в Кавказской духовной семинарии. Но читал он всё больше не учебную литературу, а работы революционных демократов. Их идеи нравились ему. Особенно - мысли о коллективном труде на общинных началах. Фёдор оставляет учёбу в семинарии, вместе с друзьями-единомышленниками поселяется в станице Бриньковской. Здесь они создают земледельческую артель. Вместе работают, питаются, отдыхают.

Но коммуна просуществовала недолго. Ф.А. Щербина уезжает учиться в Москву, в сельскохозяйственную академию. Стипендию ему платит Кубанское казачье войско: было понимание, что значат специалисты для сельского хозяйства. Многие студенты в 70-е гг. XIX в. увлекались идеями улучшения жизни народа, боролись за свои студенческие права. Некоторые становились революционерами. В одной студенческой сходке принял участие и Фёдор. Это, конечно, не понравилось руководству академии. И он решил перевестись в Новороссийский университет - в Одессу. Окунулся здесь не только в учёбу, но и в пропагандистскую работу среди рабочих.

Он разоблачал антинародные действия властей, рассказывал рабочим о том, как можно перестроить мир на началах справедливости. Вскоре был арестован, выслан на Север, три года провёл в глухих местах Вологодской губернии.

До рождения ребёнка с ним разделяла его участь жена Ксения. Отец её был известным купцом и в конце концов добился освобождения Щербины из ссылки.

В ссылке он изучал земельную общину северян, а вернувшись на Кубань, стал исследовать историю земельной собственности кубанских казаков. В этой работе он писал: царское правительство при переселении черноморских казаков на Кубань даровало им в вечное владение землю в коллективную собственность. Но вопреки этому войсковая администрация стала раздавать общественные земли казачьей верхушке в пожизненное пользование. В дальнейшем уже царским указом панам-офицерам земли стали давать в потомственную, т. е. вечную собственность. Так, по мнению Ф. А. Щербины, и возникло неравенство среди казаков. Придерживаясь взглядов русских народников, неравенство это он осуждал.

В 1884 г. Ф. А. Щербину приглашают работать в Воронеж в качестве статистика. Его деятельность в местном земстве растянулась на 18 лет. Это был наиболее плодотворный период его жизни. Своими статистическими трудами он заслужил право называться основоположником русской бюджетной статистики - науки, которая давала возможность оценить уровень развития крестьянских хозяйств. За свои статистические труды Фёдор Андреевич был награждён Большой золотой медалью Географического общества, премиями имени императора Александра II и Харьковского университета. В 1904 г. он был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Работа в Воронеже не порвала его связи с Кубанью И когда стало известно, что Кубанскую область в сентябре 1888 г. посетит император с семьёй, Е.Д. Фелицын предложил Фёдору Андреевичу написать к столь торжествен, ному событию исторический очерк о Кубанском казачьем войске. Ф. А. Щербина с большой охотой взялся за эту работу и в довольно короткий срок написал её. Вместе с очерком Е.Д. Фелицына о казачьих атаманах Кубани она была опубликована к приезду царя.

Книга очень понравилась августейшему атаману всех казачьих войск - двадцатилетнему наследнику престола Николаю Александровичу. Её авторы удостоились наград, Щербина получил от царя перстень с бриллиантом.

Понимая, что земля - основное богатство Кубанского казачества, Ф. А. Щербина пишет работу о его земельной общине. В ней он показал, как совершенствовались земельные порядки у казаков в связи с ростом их населения. Когда казаков было немного, каждый брал себе земли сколько хотел. Когда же население выросло, казачья община начала сама равномерно распределять земли между станичниками. Это предотвращало земельные споры.

Опыт Ф. А. Щербины в изучении экономического положения крестьянских и казачьих хозяйств вновь оказался востребованным в конце 90-х гг. XIX в.: его назначили руководителем экспедиции по исследованию жизни и быта киргизских пастухов. Благодаря его расчётам киргизам значительно увеличили земельные площади.

Вернувшись из экспедиции в Воронеж, Щербина получает распоряжение министра внутренних дел - выехать для проживания в Черноморскую губернию,

где у него близ Геленджика, в местечке Джанхот, находились имение и дача. За ним был установлен полицейский надзор: за то, что он в Воронежском земстве поднимал вопрос о демократизации политического строя в России.

На даче Фёдор Андреевич находился не постоянно. Его увлекла новая серьёзная работа. Начальник Кубанской области - он же наказной атаман - Я. Д. Малама предложил Щербине написать историю Кубанского казачьего войска. Были выделены средства и штат помощников.

Работа вроде бы началась, но ошеломляющие события Первой русской революции 1905-1907 гг. отвлекли историка от неё. Щербина окунулся в водоворот общественной жизни. Он разделял взгляды партии народных социалистов. Как специалист по земельным вопросам был избран в состав Войсковой казачьей рады. В 1907 г. Ф.А. Щербина стал депутатом 2-й Государственной думы — от казачьего населения Кубани. Всего от казачьих войск в Думу было избрано 17 депутатов, они объединились в думскую казачью группу. Её председателем — как авторитетный учёный и общественный деятель — был избран Ф.А. Щербина.

Правда, вторая Госдума просуществовала недолго - менее четырёх месяцев, была распущена. К этому времени завершилась и революция.

Ф. А. Щербина больше времени стал уделять подготовке истории Кубанского казачьего войска. В 1910 году в Екатеринодаре вышел первый - в 700 страниц - том этой фундаментальной работы. Он был посвящён истории края. Автор задумал написать несколько томов, считая, что история казачества была бы неполной без знакомства читателей с природными и другими условиями, в которых пришлось жить казакам. Собственно историю он начинает с появления первобытных людей на Кубани. Далее Щербина особое внимание уделяет происхождению казачества, Запорожской Сечи, заселению Кубани черноморскими и линейными казаками.

Ещё более объёмный второй том «Истории Кубанского казачьего войска» вышел в 1913 г. Посвящён он войне казаков с закубанскими горцами. Но в книге не только война. Немало страниц её посвящено дружеским отношениям горцев и казаков. Стоит только обратиться к таким её главам, как «Мирные горцы», «Меновая торговля и карантин», «Свои горцы»...

Работая над историей Кубанского казачьего войска, Ф. А. Щербина в то же время публиковал экономические, географические, этнографические и другие статьи в газетах и научных изданиях. Не случайно он был членом Вольного экономического общества, Русского географического общества, Кубанского областного статистического комитета, Общества любителей изучения Кубанской области и других научных и общественных организаций.

В конце февраля 1917 г. на Кубань пришла весть о свержении самодержавия. Политическая жизнь в крае забурлила. Создаются советы рабочих депутатов, гражданские комитеты. В апреле избирается войсковая Рада, провозгласившая себя органом управления Кубанской областью. В конце октября на Кубань дошло известие из Петрограда о приходе к власти большевиков. В крае идёт

процесс размежевания между сторонниками и противниками большевиков. Каждая из сторон формирует свои воинские отряды.

Ф. А. Щербина в это время активно поддерживает войсковое правительство и Раду. С ними он вынужден покинуть Екатеринодар, когда на город наступали красногвардейские отряды. Однако, когда в августе 1918 г. Добровольческая армия А. И. Деникина заняла кубанскую столицу, Ф.А. Щербина вернулся в Екатеринодар.

Начинается новый этап его бурной общественно-политической и научной жизни. Войсковое правительство предлагает ему пост председателя Верховного суда Кубани. Он соглашается. Новая казачья власть пытается как можно больше использовать его имя, известность. Он избирается членом Кубанской краевой рады, Кубанского войскового правительства, Законодательной рады, профессором Кубанского политехнического института. Для студентов учреждается стипендия его имени. В станичных школах можно было увидеть его портреты. Он печатает много антибольшевистских статей в местных газетах. Находит время работать и над историей Кубанского казачьего войска.

Но ситуация в крае менялась не в пользу Белого движения. Кубань становилась советской, Красная Армия приближалась к Екатеринодару. Войсковое правительство принимает решение о спасении казачьих регалий - царских грамот, знамён и т. д., вывозе их за рубеж. Создана Комиссия, ответственная за перевозку регалий. В неё был включён и Ф.А. Щербина.

В конце февраля 1920 г. комиссия с регалиями на пароходе покинула Новороссийск. Как и многие эмигранты из России, Щербина надеялся: его прощание с Родиной будет недолгим. Комиссия доставила регалии в столицу Сербии Белград, а Щербина вскоре перебрался в Чехословакию, в Прагу. Он работает профессором в Украинском Вольном университете, поддерживает тесные связи с казаками-эмигрантами и их общественными организациями. В своей небольшой квартире, переполненной книгами и рукописями, он продолжает много работать, пишет лекции, научные труды, статьи в казачьи эмигрантские издания. Много внимания уделяет подготовке своих воспоминаний, два тома которых ныне хранятся в Краснодарском краевом госархиве.

Долгие годы Ф. А. Щербина сохранял завидную работоспособность. Отвечая на приветствия в честь 60-летия научной и общественной деятельности, Фёдор Андреевич писал, что готов и дальше «работать с полным напряжением сил для блага Кубани и казачества». И до последних дней жизни был верен этому обещанию.

После тридцати лет скитаний по Европе в 1936 году Федор Щербина, мечтавший о возвращении на родину, умер в Праге в возрасте 87 лет. Похоронили его на Ольшанском кладбище, в усыпальнице православного храма, построенного на средства русских эмигрантов.

В 1995 г. одна из улиц Краснодара была названа его именем.

Переговоры по перезахоронению праха Федора Щербины на кубанской земле длились более десяти лет.

Положительно вопрос решился благодаря губернатору Кубани, митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору, митрополиту Пражских, Чешских и Словацких земель Христофору, и, конечно, патриарху Московскому и всея Руси Алексию Второму.

Прах Федора Андреевича придали земле 16 сентября 2008 года во дворе Свято-Троицкого храма в центре Краснодара.

С перезахоронением Щербины завершился многолетний труд по полному возвращению на Кубань казачьих святынь, связующей нити времен и поколений, и восстановлению исторической справедливости.

Для нашего края, да и для всей России это стало по-настоящему уникальным историческим опытом.